

РИТУАЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ с. АЛЕКСЕЙ-НИКОЛЬСКОГО

**Анастасия Леонидовна
ШУМКОВА**, старший научный
сотрудник музея им. В. К. Арсеньева

**Эрнст Владимирович
ШАВКУНОВ**, доктор
исторических наук, профессор

В 1996 г. житель с. Алексей-Никольского Уссурийского района Петр Дмитриевич Вергилес примерно в 3 км от села на одном из полей в долине р. Казачки нашел необычный, как ему показалось из-за наличия на нем расположенных в определенном порядке сквозных отверстий, камень. Через О.В. Бессонова Вергилес передал находку в фонды Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева г. Владивостока. К сожалению, О.В. Бессонов не смог указать, на каком берегу, левом или правом, был найден камень, в связи с чем авторы настоящего сообщения решили выяснить этот вопрос на месте. Поскольку самого П.Д. Вергилеса в тот момент не оказалось дома, было принято решение произвести обследование окрестных полей без него. При этом оказалось, что поля имеются на второй надпойменной террасе как на левом, так и на правом берегах р. Казачки. Во время обследования этих полей удалось собрать с их поверхности в общей сложности 17 фрагментов сероглиняной с лощением станковой керамики бохайского времени. Небезынтересно отметить, что артефактов добохайского или послебохайского происхождения обнаружить там не удалось.

Камень (рис.1,2) действительно оказался необычным. Он плоский и имеет форму почти правильного равнобедренного треугольника с усеченной вершиной, представляющую собой на торце ровную прямоугольную площадку размером 3,2 на 1,7 см, которая была сделана преднамеренно, о чем свидетельствует наличие на ней следов обработки в виде тонких вертикальных или чуть наклонных полос, оставленных лезвием явно стального зубильца. Такие же следы обработки есть на остальных торцах треугольника, из чего можно заключить, что камню стремились придать более или менее правильную геометрическую форму. Толщина треугольника в верхней части равна 1,9 см. Здесь имеется небольшое отверстие диаметром 0,5 см. Судя по всему, через это отверстие продевался шнур, на котором камень на что-то подвешивался. Наибольшая толщина в районе основания треугольника равна 4,2 см. Высота треугольника от его основания до вершины составляет 14,2 см. Материал камня — песчаник. В центре треугольника проделано отверстие диаметром 2,5 см. Еще два отверстия диаметром 1,7 см расположены ниже и в то же время по бокам от центрального. На стенках внутри этих трех отверстий также видны следы обработки зубильцем.

На одной из сторон камня (рис.1), условно ее назовем лицевой, над всеми тремя большими отверстиями хорошо сохранились следы закопченности.

На этой же стороне между центральным отверстием и верхним отверстием для шнура прочерчен знак в виде буквы «Х», от левой нижней части которой кнаружи прочерчены две почти параллельные друг другу линии. В том же направлении, но уже от верхней правой оконечности знака, отходит еще одна слабо обозначенная линия, очевидно, случайного происхождения.

На оборотной стороне камня (рис.2), следы закопченности едва прослеживаются лишь над центральным отверстием. Эта сторона интересна тем, что вблизи верхней части левой боковой грани треугольника вычерчена в условно-схематичной манере фигурка человека (рис.2, 3). Голова фигурки имеет вид перевернутого вершиной вниз треугольника, в центре которого небольшой вертикальной линией обозначен нос. Кроме того, по обе стороны верхней части носа обозначены глаза: левый в виде точки, а правый — в виде штришка. На правой стороне головы, примерно от ее средней части, отходит вниз небольшая линия, имитирующая, по всей вероятности, косу. Туловище вместе с шеей изображено в виде отходящей вниз от подбородка, т.е. от вершины перевернутого треугольника, прямой линии. Шея довольно длинная и заканчивается на том месте, где прочерчена небольшая поперечная линия, имитирующая плечи. Книзу от плеч отходят раскинутые по сторонам руки. Нижняя оконечность туловища заканчивается широко расставленными ногами.

Как видно из приведенного выше описания, над камнем основательно поработала рука человека, в связи с чем встает, естественно, вопрос о его назначении и времени изготовления. Судя по наличию следов закопченности над тремя большими отверстиями, камень использовался в ритуальных целях, поскольку такие же следы закопченности имеются над отверстиями-глазницами у обнаруженного вблизи с. Кишиновки в Лазовском районе каменного навершия от шаманского посоха в виде личины-черепа, а также у целого ряда керамических наверший посоха из различных городищ бохайского времени на территории Приморского края [Шавкунов Э.В., 1989, с.114—115]. Как известно, огонь и дым по представлениям наших предшественников обладали способностью отпугивать и изгонять всякую нечисть, в том числе болезнетворных духов. Этим и объясняется широкое применение огня и дыма во время шаманских камланий над заболевшими сородичами.

Что касается рассматриваемого камня, то его, вне всякого сомнения, использовали, как и перечисленные выше навершия от шаманских посохов, в качестве одного из ритуальных атрибутов для изгнания болезнетворных духов. С этой целью камень скорее всего подвешивался к столбу внутри жилища и в имеющиеся на нем большие отверстия помещалась пакля, а может быть, трут или свернутая в трубочку береста, которые затем поджигались, после чего шаман приступал к исполнению обряда по изгнанию болезнетворных духов из тела больного. Обращает на себя внимание тот факт, что на камне имеются три отверстия, из которых во время исполнения обрядов исходил специально зажженный огонь. В этой связи нельзя не вспомнить о широко распространенной некогда среди коренных народов юга Дальнего Востока России легенде. Согласно нее давным-давно на небе было три солнца, из-за чего на земле стояла невероятная жара [Штернберг Л.Я., 1933, с.455; Крейннович Е.А., 1973, с.329—332]. Не исключено поэтому, что три отверстия на камне с горящими в них огнями олицетворяли собой три мифических солнца, тем

Рис. 1. Лицевая сторона камня.

Рис. 2. Обратная сторона камня.

Рис. 3. Фигурка человека на
обратной стороне камня.

более если вспомнить, что солнце и испускаемый им свет считались, как и огонь, губительными для вредоносных духов [Фрезер Дж. Дж., 1980, с.711—712]. Какой-то магической силой обладала, по-видимому, и сама форма камня в виде треугольника. На такую мысль наводит тот факт, что удэгейцы, по словам С.Н. Браиловского, выбирали в лесу толстое прямоствольное дерево и на высоте от одного до полутора аршин от земли срезали кору в виде треугольника, перед которым они обращались с различными просьбами к духам и божествам [Браиловский С.Н., 1901, с.183].

Таким образом, суммируя сказанное, можно отметить: использование данного камня шаманом во время камланий предполагало, что его действенными «помощниками» в этом деле выступали не только форма камня в виде треугольника, но и испускаемый тремя солнцами и, следовательно, обладавший троекратной силой свет. Помещенное на стороне камня изображение фигурки человека олицетворяло, по всей вероятности, дух умершего шамана, который при жизни пользовался особой популярностью у населения как мастер своего дела.

В заключение — о датировке камня. Прежде всего надо сказать, что на территории Приморского края пока не зафиксировано ни одного случая находки изделия со сквозными отверстиями и следами закопченности над ними в памятниках добохайского времени. Однако подобные изделия в большом количестве обнаружены именно на бохайских памятниках (Шавкунов Э.В., 1989, с.115—116), что дает основание датировать рассматриваемый камень бохайским временем, т.е. VIII — началом X в. В пользу такой датировки говорит и тот факт, что при обследовании полей вблизи с. Алексей-Никольского там были найдены фрагменты только бохайской керамики. Если предполагаемая датировка верна, в чем авторы несколько не сомневаются, то к числу уже известных атрибутов бохайских шаманов (Шавкунов Э.В., 1999, с.70—74) можно теперь добавить еще один, причем наиболее интересный.

Браиловский С.Н. Тазы или удихэ: Опыт этнографического исследования // Отдельный оттиск из журн. «Живая старина». Вып.2. СПб., 1901. 223 с., ил.

Крейнович Е.А. Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973. 495 с.

Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980. 831 с.

Шавкунов Э.В. Каменное навершие с личиной-черепом из-под села Кишиновки // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР: Сб. науч. трудов. Владивосток. 1989. С.113—119.

Шавкунов Э.В. Шаманство у бохайцев и чжурчжэней по материалам археологических источников // Россия и АТР. Владивосток, 1999. №2. С.70—80.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: Статьи и материалы. Хабаровск, 1933. 740 с.

SUMMARY. The article by Doctor of Historical Sciences E. Shavkunov and a researcher A. Shumkova «A Ritual Stone From the Environs of Alexei-Nikolskoye Village» tells about an interesting archaeological find by a villager P. Yu. Vergiles. The found stone, in the opinion of the authors of the article, is unusual. They describe this stone in detail and state that it was being used by an ancient shaman during «kamlanie»-ritual. Besides, the authors made a conclusion that this find is one more thing which had belonged to Bohai shamans.